

П. А. Сафронов, З. С. Васильева, Т. М. Атнашев,
Е. Л. Панова, Н. А. Липкина

Переизобретая распределённую академическую коммуникацию: семинар ФИЛАПС

Петр Александрович Сафронов — независимый исследователь. **Электронная почта:** peter.safronov@gmail.com.

Зинаида Сергеевна Васильева — независимый исследователь. **Электронная почта:** zvasilyeva@gmail.com.

Тимур Михайлович Атнашев — независимый исследователь. **Электронная почта:** timur.atnashev@gmail.com.

Евгения Львовна Панова — независимый исследователь. **Электронная почта:** everanova@gmail.com.

Наталья Александровна Липкина — независимый исследователь. **Электронная почта:** nlipkina@gmail.com.

Аннотация: Статья анализирует онлайн-семинар ФИЛАПС как экспериментальный формат внеинституциональной академической коммуникации, возникший в условиях разрыва профессиональных сетей и снижения пространства для содержательного обсуждения исследований в гуманитарных и социальных науках. Авторы рассматривают ФИЛАПС в двух основных аспектах: 1) как формат дискуссии, внедряющий практику бережного обсуждения на уровне дизайна; 2) как эксперимент по определению принципов самоуправления распределённого сообщества взаимной поддержки. Методологически текст основан на коллективной рефлексии организаторов и анализе коммуникационного дизайна семинара.

Ключевые слова: академическая коммуникация, самоорганизация, обратная связь, диалог

Для цитирования: Сафронов, П. А., Васильева, З. С., Атнашев, Т. М., Панова, Е. Л., Липкина, Н. А. Переизобретая распределённую академическую коммуникацию: семинар ФИЛАПС // Пути России. 2026. Т. 4. № 2. С. 167–187.

Введение. Историческая справка

С начала 2000-х годов глобализация академии сопровождалась интенсивным расширением каналов и форматов научной коммуникации. Увеличивалась циркуляция исследователей, росло число международных коллабораций, создавались площадки для взаимодействия и сотрудничества поверх дисциплинарных и географических границ. В российском гуманитарном и социальном поле заметную роль в этом процессе играли журнал и издательство «Новое литературное обозрение», академическая рассылка Сергея Ушакина, открытые семинары Московской высшей школы социальных и экономических наук, международные программы Европейского университета в Санкт-Петербурге, Смольного колледжа, Высшей школы экономики и других институций. Эти инициативы институционализировались по-разному, но в совокупности формировали пространство живого обмена идеями.

Одновременно становились всё более заметны различия академических культур в способах постановки исследовательских вопросов, структурировании текста, свободы в интерпретации источников, выборе стиля и жанра письма. Постепенно эти различия начали восприниматься не только как культурные, но и как политические, поскольку они воспроизводили существующие неравенства через языковую компетенцию, доступ к публикационным ресурсам, степень вовлечённости в международные сети научного обмена. Российское академическое сообщество постепенно формировало проницаемые, хотя и частично замкнутые на себе круги, концентрированные вокруг определённых интеллектуальных традиций, персонажей и институциональных траекторий.

Пандемия коронавируса в 2020 году резко ускорила переход к онлайн-форматам в России и во всём мире, а также стимулировала экспериментирование с распределённым сотрудничеством в области академического письма (см. напр.: Cahusac de Caux & Pretorius 2024). В 2019–2022 годах под эгидой библиотеки Шанинки проходили онлайн-семинары «Ближе к тексту: я/мы пишем социальную науку» [Марков и др. 2022], направленные на обсуждение материальности текста, методов письма и значения рефлексии социального исследователя в письме (<https://www.msses.ru/library/research-write/>). В 2020 году был создан виртуальный антропологический кружок Николая Ссори́на-Чайкова, ориентированный на обсуждение черновиков научных текстов и доведение их до публикаций в международных журналах¹ и целенаправленно привлекающий не только

¹ Темы и участники Антропологического семинара в 2020–2021 гг. представлены на странице: <https://spb.hse.ru/humart/chr/ant/seminar> (дата обращения: 06.03.2026).

русскоязычных, но и иностранных коллег в качестве авторов. Эти форматы, с одной стороны, расколдовывали сам процесс письма как практики традиционно считающейся привилегированной, с другой, способствовали усилению (пусть и иллюзорному) горизонтальности связей, поскольку работа с «сырыми» текстами всегда демонстрирует уязвимость авторов, несмотря на институциональные и географические различия. Вместе с тем пандемия усилила индивидуализацию академического труда, зависимость от цифровых инструментов, а также гендерное неравенство, негативно сказавшись на публикационной активности женщин [Li et al., 2024].

Военный конфликт России и Украины в 2022 году стал радикальной точкой разрыва сложившихся практик и сетей академической коммуникации. Существенная часть русскоязычных исследователей оказалась вне прежних профессиональных контекстов. Исчезли или обеднели привычные формы очного общения, конференционные маршруты, устойчивые прежде горизонтальные взаимодействия [Melnikova & Vasilyeva eds. 2024]. Разрыв переживался не только как институциональный, но и как экзистенциальный: как утрата укоренённости в едином социокультурном хронотопе. Разрушение возможностей коммуникации в русскоязычном академическом сообществе сопровождалось продолжающимся развитием долгосрочной глобальной тенденции: постепенной бюрократизацией и менеджериализацией академии.

В начале 1970-х годов Толкотт Парсонс писал о высокой степени коллегиальности университетов и их устойчивости к бюрократизации². Спустя полвека эта оценка выглядит излишне оптимистичной. Управленческие регламенты, отчётность и «метрики» глубоко проникли в повседневную ткань исследовательской и преподавательской деятельности. Внешние по отношению к академии акторы всё чаще опираются на формальные показатели, не имея возможности оценивать содержание работы по существу. Формализация процедур

² «Возможно, сегодня коллегиальная модель наиболее полно институционализирована в академическом мире, который, вопреки многим утверждениям, не поддается бюрократизации, несмотря на беспрецедентное расширение сферы высшего образования, произошедшее в последнее время. Действительное равенство коллег на факультете или в отделении находится в постоянном и резком контрасте с бюрократической иерархией. Другой отличительной особенностью коллегиальной структуры является выборность в отличие от назначения сверху. Большинство современных академических систем «назначения» основаны на сложном балансе: надзорные инстанции (например, попечительские советы) обычно принимают «окончательные» решения, в то время как коллеги осуществляют контроль на важных этапах отбора кандидатур. Навязывание назначенца, открыто неприемлемого для его будущих коллег, в академических институтах высокого уровня практически не существует» (Парсонс 1998, 141).

сочетается с деградацией коллегиальности, усилением конкуренции и трансформацией исторических отношений «учитель—ученик» в более прагматичные формы зависимости младших в академической иерархии коллег от старших. Одним из последствий этой трансформации стал дефицит заинтересованной содержательной полемики. Обсуждение всё чаще ориентируется на демонстрацию готового результата — «отполированного» текста, отчёта или успешной грантовой заявки, — тогда как сам процесс мышления, с его сомнениями и «рабочими швами», оказывается скрытым. Автор лишается возможности получить честную и доброжелательную обратную связь именно в тот момент, когда его текст ещё открыт для кардинальных изменений.

Мы считаем, что формирование исследовательских навыков и профессиональный рост напрямую связаны с практикой открытой, честной и доброжелательной полемики. В этом контексте в декабре 2022 года был основан семинар ФИЛАПС, название которого образовано по первым буквам дисциплин, составляющих основное поле обсуждений: философия, история, литературоведение, антропология, политическая наука, социология. Первоначальная мотивация была в том, чтобы создать регулярную внеинституциональную и географически распределённую точку встречи, где можно безопасно обсуждать тексты в процессе их становления.

Коллективная организация академического письма

Несмотря на максимальное стимулирование индивидуализма через рейтинги и внешние признаки академического успеха, современные исследования академических писательских групп (*writing groups*) показывают, что письмо в академии всё более осмысливается как социальная практика, а не как изолированный индивидуальный навык [Aitchison & Guérin, 2014; Cahusac de Caux & Pretorius, 2024; Hodge & Murphy, 2025]. Совместное обсуждение черновиков, регулярные встречи и публичное проговаривание исследовательских затруднений формируют устойчивые профессиональные связи и способствуют становлению исследовательской субъектности. Письмо в этих форматах становится не только способом фиксации мысли, но и способом вхождения в академическое поле.

Одновременно академические писательские группы функционируют как пространства накопления и циркуляции социального капитала. В них осваиваются негласные нормы дисциплинарного взаимодействия, способы аргументации и формы академического присутствия. Как показывает недавнее исследование [Hodge & Murphy, 2025], участие в таких группах способствует формированию устойчивых академических диспозиций и укреплению чувства принадлеж-

ности к исследовательскому сообществу. В этом смысле писательская группа выступает не просто организационной формой, а инфраструктурой профессионализации. Одновременно значительная часть подобных практик институционально встроена: они поддерживают диссертационные траектории, публикационные стратегии и карьерное продвижение. Однако даже если участники подчёркивают ценность доверия и горизонтальности, общий вектор остаётся связанным с измеримыми академическими результатами. Коллективность письма в этих случаях функционирует внутри уже заданных нормативных рамок производства академических текстов.

ФИЛАПС существует в сопоставимом поле практик, но иначе расставляет акценты. Наш проект представляет собой регулярный открытый онлайн-семинар для обсуждения текстов в процессе разработки (*work in progress*) в социально-гуманитарных науках. Условием участия является представление незавершённого материала. Мы считаем, что черновик делает видимыми логические переходы, колебания и пробелы аргументации, тем самым переводя обсуждение из режима презентации результата в режим совместной работы над мыслью. Процедура обсуждения структурирована и последовательна: сначала участники реконструируют логику текста, затем обозначают проблемные узлы и вопросы, после чего формулируют возможные направления развития аргумента. Эти этапы можно описать как раунд понимания, раунд критических замечаний и вопросов, и раунд предложений по редакторской доработке. Такая организация разговора задаёт темп и порядок интеллектуального взаимодействия, ограничивает импульсивные реакции и препятствует доминированию отдельных участников в обсуждении.

Сходство ФИЛАПС с академическими писательскими группами заключается в регулярности встреч, работе с черновиками и ориентации на горизонтальное взаимодействие. Различие проявляется в степени открытости, и масштабе включённости и строгости правил для всех участников. Особое значение имеет сознательное снижение символической дистанции между участниками. Отказ от акцентирования академических званий, обращение по имени, ограниченный строгий тайминг и регламент выступлений направлены на выравнивание статусов внутри дискуссии. Тем самым создаются условия, в которых можно задавать уточняющие вопросы, высказывать сомнения и предлагать альтернативные интерпретации без риска репутационного ущерба для обеих сторон. Конфликт интерпретаций не сглаживается, а рассматривается как источник уточнения и развития аргумента. В отличие от писательских групп, формируемых в рамках одной программы или институции, ФИЛАПС изначально строится как внеинституциональное и междисциплинарное пространство. Это заметно усиливает разнообразие интеллектуальных позиций и требует чётко выстроенного регламента для поддержания продуктив-

ного обсуждения. В Приложении 1 к тексту представлен манифест ФИЛАПС и типовой сценарий ведения обсуждения (см. Приложение 1).

Обратная связь и распределённое участие

Текст написан от первого лица множественного числа. Это связано с тем, что среди авторов — члены организационной группы (совета) семинара, включая как инициаторов формата, так и тех, кто присоединился позднее. Мы представляем разные дисциплины, имеем разный исследовательский опыт и проживаем в разных странах. Предлагаемое в нашем тексте описание формата ФИЛАПС является не внешним наблюдением, а формой коллективной рефлексии, сформулированной из разных перспектив. Цель настоящего текста состоит в аналитическом прояснении того, каким образом наш семинар участвует в (пере)определении структуры взаимодействия исследователей по поводу текстов в условиях разрыва профессиональных сетей в русскоязычном академическом сообществе и общего снижения плотности содержательной дискуссии в гуманитарных и социальных науках. Мы рассматриваем семинар ФИЛАПС как своего рода эксперимент, в котором групповое общение, производимое по определённым правилам, моделирует отношения между знанием, участием и ответственностью в социально-гуманитарных науках. Задача текста двояка: (1) описать коммуникационный дизайн семинара ФИЛАПС; (2) выявить принципы, лежащие в основе дизайна семинара ФИЛАПС. Соответственно, мы воздерживаемся от ухода в эмпирическую детализацию (стенограммы встреч, данные по участию в семинаре).

Широко известно, что качество академического письма и научной аргументации не может быть редуцировано к индивидуальной компетентности автора конкретного текста, но существенно зависит от обратной связи, получаемой из различных источников. Современные исследования обратной связи демонстрируют, что её эффективность определяется сложной конфигурацией факторов — характеристиками сообщения, контекстом, агентами, особенностями субъекта и условиями осуществления. Так, например, интегративная метамодель обратной связи, разработанная Эрнесто Панадеро и Анастасией Липневич на основе анализа предшествующих наиболее влиятельных моделей фидбека, высвечивает исследовательский консенсус относительно того, что обратная связь функционирует как распределённый комплексный процесс, включающий пять основных компонентов — Message, Implementation, Student, Context, Agents (MISCA), а не как линейный акт передачи информации от одной стороны другой [Panadero & Lipnevich, 2022]. В этом контексте мы рассматриваем ФИЛАПС как формат, предоставляющий авторам разнонаправ-

ленный, но организованный по определённым правилам фидбэк со стороны не менее трёх участников.

Совместная работа с академическими текстами подчас описывается в терминах культивирования социального капитала, способствующего становлению исследовательской субъектности и укреплению академической идентичности [Hodge & Murphy, 2025]. Социальный капитал членов академического сообщества включает не только сеть профессиональных контактов, но и нормы взаимодействия, способы артикуляции возражений, модели аргументации, формы признания и негласные правила общения. Однако, в отличие от форматов работы с черновиками академических текстов, имеющих институциональную аффилиацию и — пусть неявно — ориентированных на достижение измеримых показателей публикационной активности, семинар ФИЛАПС функционирует как распределённая среда обмена, где ключевым ресурсом становится не текст как отчуждаемый продукт научного труда, а возможность совместного размышления и становления коллективной экспертизы находящейся в становлении работы. Это не исключает того, что в рамках ФИЛАПС происходит производство, аккумуляция и перераспределение социального капитала. Исследование этого аспекта не входит в задачи настоящего текста, но, разумеется, представляет отдельный интерес, особенно в сравнении с другими инициативами в области академической коммуникации, возникшими в последние годы.

Стоит также отметить пересечение целей ФИЛАПС со всё более заметным фокусом на заботу и заботливость в академии. В исследованиях в области академического письма подчёркивается, что качество обратной связи, получаемой авторами (квалификационных) текстов определяется не только её содержательной точностью, но и аффективной безопасностью среды. В работах, посвящённых этой теме, утверждается, что поддержка участников научно-образовательного сообщества и внимательность к индивидуальным и коллективным уязвимостям являются не второстепенным эмоциональным «фоном» академической коммуникации, а ключевыми инфраструктурными условиями успешной деятельности академических работников [Costello et al., 2024; Boud & Molloy, 2013]. Иерархизация академической коммуникации способна снижать восприимчивость к замечаниям и блокировать переработку текста. Переход от понимания фидбека как информации к пониманию фидбека как диалога, происходящего одновременно на разных уровнях коммуникации, связан с интересом к тому, как студенты воспринимают и используют обратную связь в процессе обучения [Carless & Boud, 2018; Nicol, 2020]. В этом контексте проект ФИЛАПС можно рассматривать как стратегию компенсации некоторых дефицитов современной академии через сочетание, а не противопоставление заботы и критической требовательности. Как организаторы, мы исходим из того, что и семинар, ориентированный

исключительно на эмоциональную поддержку, и семинар, сфокусированный на повышении научной производительности, рисковали бы превратиться в псевдосообщество.

К постдефицитной логике академической коммуникации

Изначально формат ФИЛАПС задумывался организаторами как *peer-group*, основанная на принципе полной взаимности: предполагалось, что все участники примут на себя минимальное обязательство заранее читать предлагаемые тексты и выступать с комментариями. Эта модель исходила из представления о взаимообязывающем характере дара и обмена — в духе Мосса — когда симметричность обмена вниманием и интеллектуального усилия со стороны абсолютно всех участников каждого заседания семинара поддерживается разделяемой ценностью взаимопомощи в условиях войны и разрыва. Соответственно, право представить свой текст на семинаре предполагалось соотносить и уравновесить готовностью читать и комментировать тексты других участников. Иными словами, инициаторы ФИЛАПС надеялись, что право получать заинтересованную и доброжелательную обратную связь на представленный черновик будет для каждого участника постепенно по умолчанию превращаться в обязанность поддерживать сообщество через повторяемое участие в обсуждении текстов других авторов. Однако практическая реализация формата быстро показала, что поведение участников в реальной жизни отнюдь не характеризуется равномерным распределением вовлечённости. В настоящий момент участие в семинаре можно охарактеризовать как своего рода градиент интенсивности, отражающий три различных уровня вовлечённости.

Наиболее интенсивно в семинар вовлечено «ядро»: относительно небольшая группа участников, включающая членов организационной команды и тех, кто регулярно возвращается к формату. Ядро обеспечивает устойчивость семинара через исполнение основных рабочих функций, включая чтение текстов до встречи, модерацию дискуссии в ходе встреч, контроль соблюдения регламента, поддержание дружеской атмосферы обсуждения. Вклад этих участников систематически превышает объём получаемого ими внимания к собственным текстам. Эту зону взаимодействия можно описать как зону устойчивого дарообмена, где взаимность действует как негласное обязательство и поддерживается повторяемостью участия. Помимо ядра сформировался более широкий, но всё же малый, круг регулярных активных участников заседаний. Интенсивность их включения достаточно высока, но не является критически необходимой для поддержания постоянной работы семинара. Наконец, существует

периферия, состоящая из участников, подключающихся к семинару очень редко, иногда только один раз. Они могут представить текст или выступить комментаторами, но не включаются в длительный цикл обмена. Следует отметить, что число участников группы семинара, созданной в Телеграмме, выросло с десяти человек в 2022 году до более чем полутора сотен в конце 2025 года, при этом в заседаниях в среднем участвуют от 5 до 10 человек, включая минимальный кворум из четырёх человек: автора и трёх комментаторов из «ядра».

Разная интенсивность вовлечения, как мы полагаем, не является «отклонением» от исходной «нормы», возникшей в воображении инициаторов формата. В описанной выше динамике мы усматриваем проявление важного структурного свойства добровольного распределённого сообщества. Более того, мы уверены, что попытка навязать строгую симметрию участия (например, формализовать обязательный объём комментариев или установить жёсткие правила «отработки» полученного внимания) неизбежно сократила бы открытость формата и снизила приток новых участников. Добровольность в некотором смысле предполагает градацию интенсивности участия. Именно в этой точке происходит переход от модели строгой реципрокности к сочетанию дарообмена с тем, что можно обозначить как «этика изобилия». Если классическая логика реципрокности настроена на поддержание социальных отношений через ритуальную симметричность актов взаимных дарений, то этика изобилия допускает асимметрию. В ядре сохраняется взаимное ожидание относительно обязательств и повторяемости обмена. Однако по отношению к периферии допускается возможность участия без немедленного «возврата» полученного внимания. Иными словами, участие не ставится в зависимость от эквивалентности (равенства) вклада, приносимого участниками.

Такая позиция продолжает соотноситься с антропологической логикой дара, описанной Марселем Моссом [Mauss, 1925 (2002)] и позднее развёрнутой исследователями не-рыночных экономик [Sahlins 1972; Graeber 2011], где обмен не редуцируется к экономической эквивалентности, а является основой социальных отношений. Однако в отличие от классической теории дара, предполагающей обязательность «отдарка», то есть жеста ответного дарения, в семинаре ФИЛАПС ответ остаётся желательным и ожидаемым, но может быть, так сказать, отложен на неопределённое время или перераспределён. Близкой практике семинара ФИЛАПС является, скорее, интерпретация дара как циркулирующей энергии, которая усиливается в процессе передачи [Hyde, 1983]. Интеллектуальное внимание и уделённое время в данном случае не исчерпываются отдельным актом отдачи дара, а соучаствуют в развитии сети отношений. С экономической точки зрения формат нашего семинара можно понимать как сознательный отказ от характерного для неолиберальной академии

нагнетания дефицитности времени как «редкого» ресурса. В условиях, где экспертное время трактуется как ограниченное благо, подлежащее строгому учёту, любая неэквивалентность (и непроеизводительность) в расходовании времени воспринимается как потеря или неудачное вложение. Этика изобилия, напротив, исходит из предположения, что интеллектуальное сотрудничество способно производить добавочную ценность не через жёсткую экономию полезного времени, а через расширение пространства и качества участия. В этом смысле практикуемый в ФИЛАПС подход близок к представлениям о «разнообразных экономиках» (*diverse economies*), в которых обмен не сводится к рыночной рациональности [Gibson-Graham, 2006; Sahlins 1972; Graeber 2011]. Готовность отдавать больше, чем получаешь, создаёт эффект притяжения, поскольку возможность эпизодического включения снижает порог входа и расширяет сообщество, а наличие устойчивого ядра обеспечивает воспроизводимость формата. Этика изобилия не отменяет взаимности, но перераспределяет её во времени и по структуре сообщества. Важно отметить, что ядерная группа участников представляет собой именно группу, коллектив, то есть никто не несёт обязанность отдавать в одиночку, а значит меньше подвергается опасности выгорания. В результате неравномерность участия оказывается совместима с устойчивостью формата — не вопреки асимметрии участия, а благодаря ей.

Сообщество или сеть?

ФИЛАПС и нормативная модель сообщества

В предыдущих разделах мы описали коммуникативный дизайн формата ФИЛАПС. Тем самым был дан ответ на вопрос о том, как устроена эта практика и какие ценности, ожидания и намерения лежат в её основе. Однако возникает следующий шаг в размышлении: чем является ФИЛАПС в более общем социальном смысле? Достаточно ли говорить о нём как о семинаре с устойчивым форматом, или мы вправе рассматривать его как сообщество? Если да, то в каком именно значении этого слова? Этот вопрос принципиален, поскольку от ответа на него зависит интерпретация того типа взаимодействия, который постепенно складывается в рамках нашего семинара. Для прояснения статуса ФИЛАПС мы обращаемся к влиятельной нормативной модели сообщества, предложенной Джимом Ифе. Ифе [Ife, 2016, p. 90] выделяет пять характеристик сообщества: человеческий масштаб, позволяющий людям знать друг друга и влиять на процессы; идентичность и чувство принадлежности; взаимные обязательства; тип отношений *Gemeinschaft*, предполагающий взаимодействие «целых

людей», а не только функциональных ролей; и культуру, создаваемую и выражаемую самим коллективом. Эта рамка задаёт определённый идеал — сообщество как относительно целостное образование, способное к саморегуляции и воспроизводству собственных норм.

Если сопоставить эту модель с описанной выше практикой ФИЛАПС, то прежде всего обнаруживается соответствие критерию человеческого масштаба. Несмотря на распределённость и онлайн-характер взаимодействия, семинар удерживает ограниченный круг активно вовлечённых участников и опирается на повторяемость встреч. Это создаёт пространство узнаваемости: участники начинают не только различать аргументы, но и адаптироваться к стилям мышления друг друга. Регламент и правила обсуждения могут корректироваться по желанию участников, что поддерживает ощущение влияния на общую структуру. Не менее заметно формирование идентичности и принадлежности. ФИЛАПС постепенно вырабатывает собственный стиль разговора о тексте — с акцентом на внимательность к черновику, замедление эмоциональной реакции и отказ от демонстративного почитания академической иерархии. Принадлежность здесь не закрепляется формально, но проявляется в принятии этих норм и в готовности действовать в их логике. Разногласия не подавляются, а становятся частью процедуры, что соответствует представлению Ифе о трансформации конфликтов внутри сообщества. Сфера обязательств, как уже обсуждалось, приобретает в ФИЛАПС особую форму. В ядре семинара действует устойчивая логика дарообмена: чтение текстов, модерация, поддержание инфраструктуры воспринимаются как ответственность перед общим делом. Однако это обязательство не универсализируется. Периферийные участники могут включаться эпизодически, не принимая на себя долгосрочных обязанностей. Такая градуированность не разрушает коллектив, а обеспечивает его проницаемость. В этом отношении ФИЛАПС отклоняется от классической модели сообщества, предполагающей более равномерное распределение ответственности.

Наиболее двусмысленной оказывается характеристика *Gemeinschaft*. Семинар объединён прежде всего совместной исследовательской практикой; участники приходят как авторы и комментаторы текстов. Взаимодействие строится вокруг аргументации и анализа, а не вокруг совместного быта или повседневности. Тем не менее личные обстоятельства, ценностные позиции и аффективные реакции неизбежно присутствуют в обсуждении. ФИЛАПС, хотя и не становится «жизненным миром», всё же не сводится к чисто функциональному обмену ролями: участники связаны исследовательской практикой и семинаром как частью их жизни. Здесь реализуется ограниченная, профессионально опосредованная форма *Gemeinschaft*. Для более точной квалификации возникающей формы полезно обратиться к понятию «сообщества практики», введённому Джин Лэйв и Этье-

ном Венгером [Lave & Wenger, 1991] и далее разработанному Венгером [Wenger, 1998; Wenger, McDermott, & Snyder, 2002]. Сообщество практики определяется как коллектив, объединённый совместной деятельностью, в процессе которой формируются общий репертуар действий, язык и способы участия. Единство такого сообщества задаётся не территорией и не формальной принадлежностью, а самой практикой и постепенным освоением её норм через участие. Концепция «легитимного периферийного участия» [Lave & Wenger, 1991] особенно релевантна: новички включаются сначала на периферии, наблюдая и постепенно осваивая правила, а затем могут переходить к более интенсивному участию. Структура ФИЛАПС с ядром и периферией хорошо соотносится с этой моделью. Наконец, аспект культуры в понимании Ифе находит в ФИЛАПС отчётливое выражение. Язык обсуждения, допустимая степень критичности, отношение к уязвимости черновика и к разногласиям формируются не извне, а в процессе повторяющейся практики. Эта культура не фиксирована заранее; она поддерживается самими участниками и изменяется вместе с ними и под их влиянием.

ФИЛАПС можно рассматривать как распределённое сообщество практики, обладающее рядом характеристик сообщества в смысле Джима Ифе, но реализующее их в модифицированной форме. Человеческий масштаб достигается через регулярность взаимодействия; исполнение обязательств имеет градуированный характер; взаимодействие опосредовано профессиональной рамкой академической коммуникации; общая культура создаётся через набор правил общения. Представляется, что уместно охарактеризовать ФИЛАПС как гибридную форму, «склеивающую» черты локальных сообществ и сетевых форм коллективности. Выскажем гипотезу, что такая гибридность сама по себе способствует сохранению и трансляции формата нашего семинара в условиях географической и дисциплинарной разобщённости участников.

Заключение

В нашем тексте мы попытались последовательно проследить, как из одной организационной инициативы небольшого числа исследователей возникает устойчивая форма коллективной работы. Мы рассмотрели, каким образом регулярная работа с черновиками академических текстов по определённой процедуре меняет качество дискуссии и как сочетание логики дарообмена с логикой изобилия позволяет удерживать открытость формата без утраты ответственности. ФИЛАПС формирует специфическую культуру работы с текстом. Эта культура проявляется не в декларациях (хотя у ФИЛАПС есть

и собственный манифест, и описанный регламент), а в повторяющихся практиках: в специфическом замедлении критической реакции на текст благодаря требованию понимающей реконструкции аргумента до его оценки, а также в готовности участвовать в обсуждении в разных ролях. Постепенно возникает репертуар коммуникативных приёмов и ожиданий, который делает обсуждение предсказуемым по форме и непредсказуемым по содержанию. Именно эта воспроизводимость формы при неопределённости содержательного результата придаёт нашему семинару устойчивость. Онлайн, безусловно, тоже является активным фактором развития ФИЛАПС. Интернет позволяет соединять участников из разных институциональных и национальных контекстов, по умолчанию снижая зависимость обсуждения от локальных академических иерархий. Многоканальность коммуникации при помощи устной речи, письменных комментариев в чате видеоконференции и в группе семинара, видимых невербальных сигналов участников с включёнными камерами расширяет способы актуального присутствия на ФИЛАПС. Вместе с тем цифровая среда семинара требует дополнительной дисциплины: прозрачности регламента, чёткости процедур, внимательного модерирования. В этом смысле устойчивость формата обеспечивается не технологией и регламентом самими по себе, а осознанной организацией взаимодействия с их помощью.

Отсутствие жёсткой централизации и «владельца» формата делает возможной его адаптацию в других контекстах. В момент, когда мы пишем эти строки, формат ФИЛАПС доказал способность к воспроизводству вне исходного круга участников: его уже применяют для своих задач другие группы исследователей. Это не означает автоматической переносимости, но указывает на наличие структурных элементов, которые могут быть реплицированы: работа с незавершённым текстом, строгая этапность процедуры обсуждения, отказ от символических реверансов по поводу статусных различий. Важно вновь подчеркнуть, что устойчивость семинара ФИЛАПС была и есть основана не на совпадении исследовательских интересов или равном вкладе всех участников. Именно различная интенсивность вовлечённости является нормой, а не исключением. Ядро обеспечивает непрерывность и организационную ответственность; периферия поддерживает открытость и приток новых тем и позиций. Такая конфигурация позволяет формату одновременно сохранять плотность каждого обсуждения и избегать замкнутости в узком кругу. Стремление к горизонтальности естественно не означает полного отсутствия символической власти: полностью устранить различие статусов невозможно, поскольку у организаторов семинара (действующих и как модераторы отдельных заседаний) остаётся приоритетная возможность устанавливать и модифицировать правила обсуждения. Минимизация этого дисбаланса возможна через совершенствование

прозрачности процедур, эксплицитное обсуждение правил и широкую ротацию организационных функций. При этом всё же сохраняется риск закрепления роли узкого круга организаторов как носителей «правильного» способа обсуждения; это напряжение встроено в структуру формата ФИЛАПС и требует постоянного внимания.

Нам представляется, что описание формата ФИЛАПС может быть ценно не только как историческое свидетельство, но и как один из «рецептов» для организации общения учёных в разобщённом мире. Перспективы дальнейшего осмысления академической коммуникации связаны прежде всего с проведением систематического эмпирического анализа сложившихся форматов. Применительно к ФИЛАПС может быть интересно проследить траектории участников: какие факторы способствуют переходу от эпизодического участия к устойчивой вовлечённости и наоборот. Не менее значимо сопоставление с другими формами коллективной работы с текстами — как институциональными, так и независимыми — с целью выявления общих и специфических элементов коммуникативного дизайна, как в русскоязычном академическом пространстве, так и вне его. Отдельного внимания требует вопрос о возможностях и рисках интеграции цифровых технологий, включая системы искусственного интеллекта, в процессы коллективного обсуждения.

Опыт семинара ФИЛАПС показывает, что даже в условиях утраты институциональных связей и географической рассредоточенности возможно поддерживать устойчивую практику совместной интеллектуальной работы. Организация пространства дискуссии, распределение времени и внимания, структура обязательств и степень открытости влияют на то, каким образом формируются и уточняются аргументы. Эта практика не претендует на универсальность, но демонстрирует, что коммуникационные решения способны существенно изменять характер академического взаимодействия и создавать условия для более внимательной и заботливой критики.

Приложение 1

Манифест и сценарий работы ФИЛАПС (в редакции от 24.11.2024)

Work in Progress

Наука не делается в одиночку. Все вместе, её делают разные по сферам интереса, взглядам, убеждениям и личностному складу люди. Текст — важная форма и средство дискуссии в гуманитарных и социальных науках. Любой, кто когда-либо писал академический текст, знает, что каждая продвигающая науку работа, будь то короткое эссе, статья, монография или книга — результат многих часов вопрошания, поиска, исследования, обдумывания, бессчётных правок и отринутых вариантов. Результат множества часов, проведённых в попытках максимально точно сформулировать вопрос, гипотезу или теорию, описать материал, предложить метод, отрефлексировать проблему.

Источником вдохновения и опорой для нахождения «тех самых» формулировок и ходов, которые сделают работу точной, цельной и ценной может стать другой текст, чьё-то интервью или даже диалог из случайного фильма, но тем, что многие из нас так ищут, и не могут найти, остаётся внимательный, конструктивный критический взгляд со стороны. И несмотря на то, что любой исследователь так или иначе окружён коллегами, найти вовлечённого, заинтересованного и благожелательного критика-собеседника бывает очень не просто. ФИЛАПС помогает встретить таких людей.

ФИЛАПС — независимое дружеское сообщество исследователей, работающих в области философии, истории, литературоведения, антропологии, политических наук и социологии. Центр сообщества — междисциплинарный онлайн семинар, на котором участники обсуждают тексты друг друга, помогая подготовить их к публикации. ФИЛАПС — аббревиатура из философии, истории, литературоведения, антропологии, политической науки и социологии.

ФИЛАПС служит нескольким целям: тактически цель каждого семинара — помочь конкретному автору взглянуть на свою работу, аргументы и тезисы со стороны, получить ответы на волнующие вопросы, найти новые идеи и ходы, которые позволят сделать работу точнее, получить опору для развития мысли и завершения текста. В долгосрочной перспективе семинар работает над созданием и расширением по-настоящему конструктивной, доброжелательной академической дискуссии, основанной на принципах включённости,

равноправия и уважения: человека, взглядов, вложенных усилий, текста. Мы надеемся, что практики, настрой и даже сценарии дискуссии участники сообщества будут применять и за рамками семинаров сообщества.

И рецензентами, и авторами «черновики» наравне выступают как начинающие исследователи, готовящие к печати свои первые работы, так и именитые и опытные учёные, за плечами которых десятки статей или даже книг и многие часы преподавательской работы. Мнение участника дискуссии имеет ценность и вес, вне зависимости от наличия или отсутствия официальных регалий.

В рамках семинара каждый участник может побывать и в роли автора, представляющего текст для обсуждения, в роли доброжелательного критика или в роли слушателя. Любой рецензент ФИЛАПСa — не мэтр, дающий наставления или выносящий вердикт, а равноправный коллега, источник мнения, точного вопроса, наблюдения, свежего взгляда (иногда из перспективы другой дисциплины).

Наш семинар основан на дарообмене: авторы дарят аудитории возможность соучастия в делящемся исследовательском поиске, слушатели дарят авторам своё время и вовлечённость. Условием дарообмена является воздержание от претензии на окончательный ответ, от давления «экспертностью».

Координация деятельности семинара осуществляется Советом ФИЛАПС. Члены совета поочерёдно выполняют функции модераторов заседаний, обеспечивают соблюдение процедуры обсуждения и принимают решения о развитии ФИЛАПС. Членом Совета может стать любой участник семинара, принявший участие не менее чем в 10 заседаниях. Кандидатуры в Совет предлагаются действующими членами и считаются поддержанными, если никто из действующих членов не заявляет вето. Число членов Совета не должно превышать 10% от общей численности участников сообщества, определяемой по числу активных аккаунтов в группе семинара на используемой в качестве основной площадке онлайн-коммуникации.

Воплощать принципы и решать задачи семинара на практике помогает устоявшийся сценарий дискуссии, по которому строится обсуждение любого текста на ФИЛАПСе. Сценарий позволяет автору текста комфортно принимать и учитывать критику, а рецензентам конструктивно, последовательно и уважительно доносить свой взгляд, вопросы и предложения.

Если у Вас есть черновой академический текст для обсуждения или вы хотите помочь другим авторам и поддержать себя в интеллектуальной форме — подключайтесь к телеграмм каналу семинара: <https://t.me/+ywacTo5E-9w2MzNi>

Метод или сценарий проведения семинаров ФИЛАПС

Семинар ФИЛАПС основан на дарообмене: авторы дарят аудитории возможность соучастия в длящемся исследовательском поиске, слушатели дарят авторам своё время и вовлечённость, открывают новые темы, подходы, теоретические модели и свои тексты. Условием дарообмена является воздержание от претензии на окончательный ответ и от давления «экспертностью».

Ниже описаны конкретные формы и правила проведения семинаров.

1. Три формата участия

В семинарах ФИЛАПС можно участвовать в трёх форматах

- как автор черновика для совместного разбора и улучшения (текст присылается за неделю)
- как дружественный рецензент текста (короткие устные реплики от каждого в несколько тактов/кругов)
- как слушатель (и можно точно перейти в позицию рецензента или задавать вопросы)

2. Рецензенты

На данный момент ядро из нескольких постоянных участников семинара — обещают прочитать и дать дружественную обратную связь по черновому тексту до публикации. Это позволяет обеспечить гарантию разнообразной обратной связи для каждого чернового текста. По возможности мы приглашаем коллег к чтению и взаимному рецензированию с учетом Ваших исследовательских интересов и временного ресурса. Особенно приветствуем участие докладчиков в семинарах по другим текстам чтобы поддержать баланс).

3. Как это работает?

- Подготовка

Обычно текст для обсуждения присылается автором **за неделю** до даты семинара в общем Телеграмм чате ФИЛАПС

- Время проведения

По умолчанию семинар проходит каждую третью среду в 17.30 по СЕТ (Берлин, Амстердам, Париж) и в зависимости от летнего и зимнего времени в 18.30 или 19.30 по Москве, 19.30 или 20.30 по Еревану.

— Сценарий или регламент семинара

Примерно в течение двух часов участники семинара вместе проходят по нескольким тактам или раундам (20–30 min каждый), чтобы дать развёрнутую и разнообразную обратную связь автору.

Вводный Раунд. Вводное слово автора. За 5–10 минут автор вводит участников семинара в контекст и основные практические цели, которым служит представленный текст (статья, глава книги, исследовательский проект), при желании обозначая аспекты, по которым автору было бы важно получить мнение рецензентов прежде всего.

Раунд 1 (20 мин). Позитивный раунд реконструкции. В ходе этого раунда рецензенты реконструируют цели, проблемы, и аргументы, которые они увидели в тексте. Задача этого шага — помочь автору увидеть, на что в его тексте прежде всего обращает внимание читатель. Какие его ходы и тезисы заметны ярче, какие теряются, что очевидно легко понятно читателю, а что в силу каких-либо причин считается рецензентами ошибочно или вовсе остаётся незамеченным. При этом важно, что рецензенты в этот такт дают только позитивную обратную связь и обсуждают то, что им стало понятно. По отзывам авторов, часто именно эта часть — бывает самая ценная. Обычно 3–4 минуты на реплику каждого участника. И 3–4 минуты на отзыв автора (ответы на все замечания и тезисы не предполагаются).

Раунд 2 (20 мин). Критический раунд ре/деконструкции. Этот раунд — зеркальное отражение предыдущего. В ходе раунда рецензенты обозначают вопросы, которые у них возникли по ходу чтения, подсвечивают противоречия или лакуны, что не понятно или с чем не согласны, а также предлагают способы преодолеть проблемы. Обычно 3–4 минуты на реплику каждого участника. И 3–4 минуты на отзыв автора (ответы на все замечания и тезисы не предполагаются).

Раунд 3. Стилистический раунд. В ходе раунда рецензенты делятся своим читательским опытом, обсуждают структуру, стилистику, субъективное восприятие сложности или лёгкости чтения. Обычно 2 минуты на реплику каждого участника — этот раунд получается короче. И 3–4 минуты на отзыв автора (ответы на все замечания и тезисы не предполагаются).

Живой раунд. Это завершающий раунд — свободный разговор всех участников семинара по поводу текста, его темы или даже близких тем.

Если у Вас есть черновой академический текст для обсуждения или вы хотите помочь другим авторам и поддержать себя в интеллектуальной форме — подключайтесь к телеграмм каналу семинара: <https://t.me/+ywacTo5E-9w2MzNi>.

Литература

1. Марков, А., Колозариди, П., Кочухова Е., Мурашова А., Винокурова Н., Антошук И. Ближе к тексту: Я/Мы и материальность текста // *Labyrinth. Теории и практики культуры*. (2022) №2. С. 34–54. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/blizhe-k-tekstu-ya-my-i-materialnost-teksta>> [Дата обращения] 21.02.2026.
2. Парсонс, Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Aitchison, C., & Guerin, C. (2014). *Writing groups for doctoral education and beyond*. Routledge. Boud, D., &
4. Molloy, E. Rethinking models of feedback for learning: The challenge of design // *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2013. Vol. 38. No. 6. P. 698–712. DOI: 10.1080/02602938.2012.691462
5. Cahusac de Caux, B., & Pretorius, L. Learning together through collaborative writing: The power of peer feedback and discussion in doctoral writing groups // *Studies in Educational Evaluation*, 2024. Vol. 83, 101379.
6. Carless, D., & Boud, D. The development of student feedback literacy: Enabling uptake of feedback // *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2018. Vol. 43. No. 8. P. 1315–1325. DOI: 10.1080/02602938.2018.1463354
7. Costello, M., Nyanjom, J., Bailey, S., & Ireson, D. Care in the academy: How our online writing group transformed into a caring community // *International Journal of Educational Research*, 2024. Vol. 127, 102441. DOI: 10.1016/j.ijer.2024.102441.
8. Gibson-Graham, J. K. *A postcapitalist politics*. University of Minnesota Press, 2006
9. Graeber, D. *Debt: The First 5,000 Years*. Melville House, 2011.
10. Hodge, L., & Murphy, J. Write on! Cultivating social capital in a writing group for doctoral education and beyond // *Educational Review*, 2025. Vol. 77. No. 1. P. 117–133. DOI: 10.1080/00131911.2023.2184772
11. Hyde, L. *The gift: Imagination and the erotic life of property*. Vintage, 1983 Ife, J. *Community development in an uncertain world: Vision, analysis and practice* (2nd ed.). Cambridge University Press, 2016.
12. Lave, J., & Wenger, E. *Situated learning: Legitimate peripheral participation*. Cambridge University Press, 1991.
13. Li, T., Yang, X. & Cai, J. A systematic literature review on the impact of the COVID-19 pandemic on faculty members' research performance. *Humanit Soc Sci Commun* 2025, 12, 874. DOI: 10.1057/s41599-025-05257-1
14. Nicol, D. The power of internal feedback: Exploiting natural comparison processes. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2020. Vol. 45 No. 2, P. 177–189. DOI: 10.1080/02602938.2019.1620674
15. Mauss, M. *The gift: The form and reason for exchange in archaic societies* Trans. W. D. Halls. Routledge, 2002 [1925].
16. Melnikova, E. & Vasilyeva, Z. *Academia across the borders*. Verlag der Kulturstiftung Sibirien. SEC Publications. Exhibitions and Symposia, 2024. [Online] <<https://bolt-dev.dh-north.org/files/dhn-pdf/academia-w.pdf>>.
17. Panadero, E., & Lipnevich, A. A. A review of feedback models and typologies: Towards an integrative model of feedback elements. *Educational Research Review*, 2022, Vol. 35, 100416. DOI: 10.1016/j.edurev.2021.100416
18. Sahlins, M. *The Original Affluent Society*. // *Stone Age Economics*. P. 1–39. Chicago: Aldine-Atherton, 1972.

19. Wenger, E. Communities of practice: Learning, meaning, and identity. Cambridge University Press, 1998.
20. Wenger, E., McDermott, R., & Snyder, W. Cultivating communities of practice. Harvard Business School Press, 2002.

Petr Safronov, Zinaida Vasilyeva, Timur Athashev,
Evgeniya Panova, Natalya Lipkina.

Rethinking decentralized academic communication: the PHILAPS seminar

Petr Safronov, independent scholar. **E-mail:** peter.safronov@gmail.com.

Zinaida Vasilyeva, independent scholar. **E-mail:** zvasilyeva@gmail.com.

Timur Athashev, independent scholar. **E-mail:** timur.atnashev@gmail.com.

Evgeniya Panova, independent scholar. **E-mail:** evepanova@gmail.com.

Natalya Lipkina, independent scholar. **E-mail:** nlipkina@gmail.com.

Abstract: The article examines the PHILAPS online seminar as an experimental format of extra-institutional academic communication that emerged amid the disruption of professional networks and the shrinking space for substantive discussion in the humanities and social sciences. The authors analyze the seminar along two principal dimensions: (1) as a discussion format that embeds a practice of careful, attentive dialogue at the level of design; and (2) as an experiment in articulating principles of self-governance within a distributed community of mutual support. Methodologically, the paper is grounded in the organizers' collective reflection and an analysis of the seminar's communication design.

Keywords: academic communication, self-organization, feedback, gift exchange.

For citation: Safronov, P., Vasilyeva, Z., Athashev, T., Panova, E., Lipkina, N. (2026) Rethinking decentralized academic communication: the PHILAPS seminar. *Russia's Directions*. Vol. 4. No. 2. P. 167–187.

References

1. Markov, A., Kolozaridi, P., Kochuhova E., Murashova A., Vinokurova N., Antoshchuk I. (2022) Blizhe k tekstu: YA/My i material'nost' teksta. *Labyrinth. Teorii i praktiki kul'tury*. No.2. P. 34–54. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/blizhe-k-tekstu-ya-my-i-materialnost-teksta>>. (in Russ.)
2. Parsons, T. (1998). *Sistema sovremennyh obshchestv*. Trans. from Eng. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. Pod red. M.S. Kovalevoj. M.: Aspekt Press (in Russ.).

3. Aitchison, C., & Guerin, C. (2014). *Writing groups for doctoral education and beyond*. Routledge.
4. Boud, D., & Molloy, E. (2013). Rethinking models of feedback for learning: The challenge of design. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. Vol. 38. No. 6. P. 698–712. DOI: 10.1080/02602938.2012.691462.
5. Cahusac de Caux, B., & Pretorius, L. (2024). Learning together through collaborative writing: The power of peer feedback and discussion in doctoral writing groups. *Studies in Educational Evaluation*. Vol. 83, 101379.
6. Carless, D., & Boud, D. (2018). The development of student feedback literacy: Enabling uptake of feedback. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. Vol. 43. No. 8. P. 1315–1325. DOI: 10.1080/02602938.2018.1463354.
7. Costello, M., Nyanjom, J., Bailey, S., & Ireson, D. (2024). Care in the academy: How our online writing group transformed into a caring community. *International Journal of Educational Research*, Vol. 127, 102441. DOI: 10.1016/j.ijer.2024.102441.
8. Gibson-Graham, J. K. (2006). *A postcapitalist politics*. University of Minnesota Press.
9. Graeber, D. (2011). *Debt: The First 5,000 Years*. Melville House.
10. Hodge, L., & Murphy, J. (2025). Write on! Cultivating social capital in a writing group for doctoral education and beyond. *Educational Review*. Vol. 77. No. 1. P. 117–133. DOI: 10.1080/00131911.2023.2184772.
11. Hyde, L. (1983). *The gift: Imagination and the erotic life of property*. Vintage.
12. Ife, J. (2016). *Community development in an uncertain world: Vision, analysis and practice* (2nd ed.). Cambridge University Press.
13. Lave, J., & Wenger, E. (1991). *Situated learning: Legitimate peripheral participation*. Cambridge University Press.
14. Li, T., Yang, X. & Cai, J. (2025) A systematic literature review on the impact of the COVID-19 pandemic on faculty members' research performance. *Humanit Soc Sci Commun* 12, 874. DOI: 10.1057/s41599-025-05257-1
15. Nicol, D. (2020). The power of internal feedback: Exploiting natural comparison processes. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. Vol. 45 No. 2, P. 177–189. DOI: 10.1080/02602938.2019.1620674.
16. Mauss, M. (2002 [1925]). *The gift: The form and reason for exchange in archaic societies* (W. D. Halls, Trans.). Routledge.
17. Melnikova, E. & Vasilyeva, Z. (2024). Academia across the borders. Verlag der Kulturstiftung Sibirien. SEC Publications. Exhibitions and Symposia. [Online] <<https://bolt-dev.dh-north.org/files/dhn-pdf/academia-w.pdf>>.
18. Panadero, E., & Lipnevich, A. A. (2022). A review of feedback models and typologies: Towards an integrative model of feedback elements. *Educational Research Review*, Vol. 35, 100416. DOI: 10.1016/j.edurev.2021.100416.
19. Sahlins, Marshall (1972) The Original Affluent Society. In *Stone Age Economics*. P. 1–39. Chicago: Aldine-Atherton.
20. Wenger, E. (1998). *Communities of practice: Learning, meaning, and identity*. Cambridge University Press.
21. Wenger, E., McDermott, R., & Snyder, W. (2002). *Cultivating communities of practice*. Harvard Business School Press.